

Поэт Александр Креницын

Жизнь и судьба Александра Николаевича Креницына интересны прежде всего тем, что он был близок к движению декабристов, в числе его близких друзей были Е.Баратынский, А. Бестужев, Ф. Вадковский. А.Н. Креницын был также знаком с А.С. Пушкиным и М.Ю. Лермонтовым. Дружба его с яркими личностями, близость к литературным кругам Петербурга интересовали исследователей, кроме того, А.Н. Креницын был самобытным поэтом. Исследователями выявлены 30 его стихотворений, только 10 из них были опубликованы при жизни А.Н. Креницына.

Интересно и то, что детство и вся сознательная жизнь А.Н. Креницына связаны с Псковской землей.

Родился Александр Николаевич Креницын 6 марта 1801 г. в семье богатого псковского помещика Николая Саввича Креницына. Мать его, Пелагея Николаевна, происходила из рода Философовых и имела в числе своих предков Сумароковых. Креницыны проживали в своем родовом имении Цевло, Холмского у. Псковской губ., в болотном крае, куда зимой можно было добраться только по льду.¹ О том, как жили помещики Креницыны, в каких условиях росли их девять детей, в том числе Александр, можно судить по сохранившемуся в Госархиве Псковской обл. делу «О сгоревшем селе Цевло Холмского уезда, помещицы Креницыной за 1821-1824 гг.»² В деле имеется реестр сгоревшего господского имущества с оценкой суммы причиненного ущерба, составленной самой «коллежской ассессоршей» Пелагеей Креницыной. Обстановка имения поражает своим богатством: в нем имелись ткацкая фабрика, оранжерея, картинная галерея, библиотека русской и французской классической литературы, оркестр музыкальных инструментов, физический кабинет с телескопом, мик-

роскопом, электрической машиной, кабинет золотых и серебряных монет и медалей, летние и зимние экипажи, выездные лошади, коллекция ружей и пистолетов, мебель красного дерева и карельской березы и многое др. Пожаром были полностью уничтожены господский дом, церковь и надворные постройки; общая сумма ущерба составила 394150 руб.³

Летом в Цевло, а зимой в Петербурге, куда с наступлением холодов перебиралась вся семья, и прошло детство Александра Креницына. Когда мальчику исполнилось 9 лет, его определили в Петербургскую гимназию, а в 1812 г. Александр поступил в элитное учебное заведение - Пажеский корпус, попасть в которое было непросто: принимались туда только дети высших чинов, предварительно зачисленные в пажи императорского двора. Отец же А.Креницына был всего лишь секунд-майором. Помог родственник по матери генерал от инфантерии Михаил Философов, который ходатайствовал о зачислении братьев Креницыных в пажи: Павла шести лет и Александра пяти лет «с оставлением до возрасту у их отца».⁴

Многие пажи, в том числе и Александр Креницын, учились без особого прилежания, зато, по воспоминаниям Е.А.Баратынского, ставшего близким другом Креницына, они зачитывались приключенческой литературой, много шалили, и шалости часто были направлены против учителей и наставников. После исключения из корпуса Баратынского Креницын познакомился с А.А. Бестужевым. И Бестужев, и Баратынский посвятили своему приятелю ряд душевных стихотворений. Начал писать первые стихи в период обучения в корпусе и Александр Креницын. Они ходили по рукам воспитанников, становились известными преподавателям и начальству. Одно из стихотворений - «Панский бульвар» - наделало в корпусе немало шума, так как автор дерзнул в нем осмеять некоторых высокопоставленных особ. Креницын начал активно сотрудни-

Федорова Елена Михайловна - зав. отделом информации, публикации и научного использования документов Госархива Псковской области.

чать в литературных кружках, публиковал свои стихи в журнале «Сын Отечества». В стихотворении «К врагам» он, например, с вызовом писал:

Долг благородных душ - порок избличать,
Личину честности с бесчестного срывать;
Виновен ли я в этом, что злым кажусь невежде,
Что добродетель чту, не кланяясь одежде..?⁵

В 1820 г. А. Креницын был исключен из корпуса за сопротивление и бунт при наказании розгами пажа Арсеньева. Креницына назвали инициатором бунта, так как он, выскочив из строя, нанес оскорбление действием одному из воспитателей и попытался противодействовать экзекуции. По повелению императора Александра I Креницын был наказан розгами, разжалован в рядовые и направлен в 18-й егерский полк. В конце апреля 1820 г. он в сопровождении фельдъегеря направился к месту квартирования полка в Полтаву. Солдатская ляжка оказалась для него не особенно тяжелой: ротный командир В.С. Норов был одним из образованных людей своего времени и всячески облегчал тягости солдатской службы молодого поэта. При этом в одной дивизии с Креницыным служили будущие декабристы братья Муравьевы, с которыми у него сложились самые дружеские отношения. На юге Креницын подружился с декабристом Вадковским, близким к П.И. Пестелю. О службе в полку А. Н. Креницын оставил поэтические строки:

Рабства памятно мне ложе,
Горя памятен мундир
И с его татарской рожей
Полковой мой командир!⁶

Через три года после получения первого офицерского звания прапорщика, что давало право, на выход в отставку, Креницын попытался уйти из армии. Он подал в 1825 г. прошение об отставке, однако повелением императора ему в этом было отказано.

После событий 14 декабря 1825 г. личность А. Креницына привлекла внимание Следственного комитета. На него поступил донос бывшего однокашника по Пажескому корпусу А. Гангеблова, в котором тот высказывал предположение о возможной причастности Креницына к тайному обще-

ству. Еще один донос поступил от рядового Грохольского, показавшего, что Креницын был в дружбе с Ф.Ф.Вадковским, приговоренным Верховным судом к вечной каторге. Допрошенные Ф. Вадковский, С. Муравьев-Апостол, М.Бестужев-Рюмин и А.Бестужев не подтвердили принадлежность Креницына к тайному обществу, и по Высочайшему повелению «дело» его было прекращено.⁷

В марте 1827 г. командир 18-го Егерского полка запрашивал у Псковского губернского предводителя дворянства сведения о недвижимом имении подпоручика А. Креницына для занесения в формулярный список. В ответ на запрос Новоржевский уездный предводитель дворянства Шушерин сообщал, что Креницыну отделено из наследственного родительского имения, состоящего в Псковской губернии в Холмском уезде в селе Цевле с деревнями 300 душ, где господского дому, фабрик, заводов и населенных земель не имеется.⁸

В 1828 г. А. Креницын в чине подпоручика получил желанную отставку и поселился у матери в имении Заборье Новоржевского у., так как старинная усадьба Цевло, где прошло детство поэта, выгорело доглы еще в 1821 г. Александр Николаевич находился под постоянным надзором полиции, о чем свидетельствуют документы. Так, в «Списке состоящих под надзором полиции в Псковской губернии» за 1828 г. значится подпоручик Александр Николаевич Креницын. Из донесения Новоржевского земского исправника видно, что он «4 июля 1828 г. отправился в С.-Петербург вместе с братом своим Николаем и дядей, Новоржевским помещиком 14 класса Дмитрием Философовым». 6 октября земский исправник доносил, что Креницын возвратился в Заборье в середине сентября, «где и ныне находится».⁹

Упомянутый в донесении дядя - Дмитрий Николаевич Философов, родной брат матери Креницына, владелец имения Богдановское в Новоржевском уезде, неподалеку от Заборья. Современники характеризовали Д.Н. Философова как человека, «блестящие врожденные дарования, острый

ум и благородное сердце» которого были искажены уродливым воспитанием и полноправной властью. Нормой его жизненного поведения было требование покорности от рабов и собственных детей.¹⁰ Философов был крепостником в полном смысле этого слова. Недаром Пелагея Николаевна Креницына для розыска виновных в сожжении усадьбы Цевло вызвала его, своего родного брата, известного своей жестокостью к крепостным крестьянам. В выяснении причин пожара Д.Н. Философов принимал столь активное участие, что в судебных бумагах появилось дело об истязаниях, произведенных им во время допроса крепостных Креницыной.¹¹

В имени дяди Богдановском А.Н. Креницын написал стихотворение «Тоска», через два года (в 1828 г.) напечатанное в журнале «Славянин»:

...Я чувство отравил тоскою,
Мне в душу вкралась пустота;
Глаза покрылись страшной мглою,
Лишь вся видна передо мною
Презренной жизни нагота.¹²

Продолжая писать стихи, А. Креницын публиковал их в журнале «Славянин», в газетах «Русский инвалид», «Невский альманах», «Северный Меркурий». В 1829 г. он написал стихотворение «А.И. Ивановскому, обещавшему мне несколько рукописей К.Ф. Рылеева», обращаясь к нему: «сосед достойный, дорогой». Оказывается, бывший делопроизводитель Следственной комиссии по делу декабристов, в архиве которого сохранились автографы К.Ф. Рылеева, В.К. Кюхельбекера, Б.А. Чуковского и многих других известных поэтов, выйдя в отставку, поселился в нескольких верстах от Креницыных - в сельце Лобанове.¹³

В 1830 г. А.Н. Креницын окончательно поселился в сельце Мишнево в 20 верстах от Великих Лук, которое досталось ему после раздела имения с братьями и сестрами. В своем рапорте на имя псковского губернатора земский исправник Великолуцкой округи 15 ноября 1829 г. сообщал: «Жительствующий в имени своем отставной подпоручик Александр Креницын ведет себя хорошо и знакомство продолжал с

помещиком Борисом Шильдером и Николаем Пороховым, от роду ж ему 26 лет, семейства кроме родственников, находящихся в Новоржевском уезде, не имеет; ныне же из имения своего Великолуцкого уезда переехал на время жительства в Новоржевский уезд к матери его коллежской асессорше Пелагее Креницыной, и во время жительства его в Великолуцком уезде переписки кроме родных ни с кем не имел».¹⁴

Креницын жил в своем имении уединенно, называя себя «мишневским затворником», выписывал до 30 русских и иностранных газет. Покидая деревню лишь для кратких визитов в столицу и поездок за границу, он неизменно пополнял свою богатую библиотеку редкими изданиями, привозил гравюры, эстампы, литографии. В одну из таких поездок в Петербург А.Н. Креницын встретился с А.С. Пушкиным, с которым был знаком ранее. После смерти А.С. Пушкина он был в квартире поэта на Мойке, присутствовал на панихиде и провожал сани с гробом в Святые Горы.

О Креницыне 30-40-х гг. известно немного. Известно лишь, что в начале 1836 г. он просил Бенкендорфа снять с него полицейский надзор, и в мае того же года надзор был прекращен.

В январе 1850 г. холмские дворяне избрали А.Н. Креницына своим предводителем. Через пять месяцев он написал стихотворение «Париж и Холм», из которого видно, что он тяготился своим новым общественным положением:

Быть дворянства головой
И ходатаем-судьей
Усладительно и лестно...
Но, как здесь страдаю я,
Как болит душа моя,
Богу одному известно!

И за тридевять земель
Я бежать готов отсель –
Так на сердце безотрадно...
Так от здешних дел и слов,
От мыслителей-голов
Мне за род людской досадно!..¹⁵

А.И. Креницын очень счастлив, когда смог на четыре месяца раньше срока

оставить эту должность, после чего получал полугодовой отпуск для поездки за границу.

Главным делом для Александра Николаевича, помимо поэзии, стал сбор и сохранение документов и вещей, связанных с декабристами. В конце 50-х гг. завязывается его дружба с М.И. Семевским. Наезжая в Великолукский уезд, Семевский не раз пользовался богатой библиотекой хозяина Мишнева. Креницын передал молодому другу, гвардейскому офицеру, для публикации письма А.А. Бестужева, а позже - чудом сохранившийся альманах «Звездочка», издаваемый К. Рылеевым и А. Бестужевым (весь тираж этого альманаха был уничтожен, только у Креницына сохранился единственный экземпляр). Позднее к М.И. Семевскому - издателю «Русской старины», перешло все богатейшее собрание рукописей Креницына, а также 92 письма друга его юности А. Бестужева. Эти письма ныне хранятся в Фонде М.И. Семевского Института русской литературы (Пушкинского Дома).¹⁶

Литературное наследие А.Н. Креницына невелико (всего 30 стихотворений), к тому же многие произведения до сих пор не разысканы. В их числе «Панский бульвар», «Холм», «Мечты и действительность», «Эпиграмма» и др. После 1829 г. Креницын не отдавал свои стихи в печать, он все чаще прибегал к эпистолярным стихотворным посланиям, которые оседали в архивах его друзей. Интересны, например, его стихотворные посвящения Льву Кондратьевичу Шульгину, который после службы в кирасирах и выхода в отставку был городничим в Великих Луках. Так, ему посвящено сатирическое стихотворение «Ай да Луки!»:

...Я согласен: плох бульвар.
Что пародия бульвара.
Он скорей бросает в жар,
Чем бы защищать от жара.
Знаю также, что в Луках
Пытка просто мостовая,
Что ходить там ночью страх,
Что фонарь там вещь пустая...¹⁷

Шульгину адресовано и стихотворение «Человек и чин»:

...Звездой сияй нам лучезарной!
Добро без усталы твори;
Луки командою пожарной,
Не отлагая, подари;

Она, поверь мне, от пожаров
Для Лук полезнее стократ
Твоих заброшенных бульваров,
Твоих фантазий не попад...
Займись, как должно, мостовыми,
Бездомного ты приюти...
И фонарями, хоть простыми,
Наш темный город освети...¹⁸

Талант А.Н. Креницына признавался его современниками, его называли в числе «младшей братии» пушкинской плеяды. Оценивая личность и творчество Креницына, критик Дмитрий Владимирович Философов писал, спустя полвека: «Из него мог выйти полезный литературный работник, бескорыстно преданный своему делу. Но даже он остался не у дел... Все, что было в нем ценного, оказалось никому не нужным... Пушкины погибали. Креницыны прозябали».¹⁹

28 августа 1865 г. Александр Николаевич Креницын скончался и был похоронен на погосте Горки близ Мишнева, у церкви, построенной его родным дедом Саввой Креницыным. Имение по завещанию перешло его родному племяннику Валериану Владимировичу Креницыну. Сохранилось прошение отставного подпоручика В. Креницына о получении доказательства родства с А.Н. Креницыным для вступления в права наследства после смерти дяди от 16 декабря 1865 г.²⁰ Дело о признании прав В.В. Креницына на имение Мишнево, заложенное в опекунский совет, рассматривалось в Псковской палате гражданского суда. В деле имеется описание движимого и недвижимого имущества, оставшегося после смерти помещика А.Н. Креницына в сельце Мишневе от 3 марта 1866 г. В ней значатся: деревянный дом с мезонином на каменном фундаменте с 7 комнатами, крытый гонтом, флигель одноэтажный, где размещались кухня, кладовые и подвал, семейная глинобитная с двумя жилыми помещениями, скотный двор, крытый соломой, ледник, конюшня, птичник, амбар, экипажный сарай, оранжерея, баня, кузница старая, два сада с плодовыми деревьями и огородами.²¹

Сельцо Мишнево до наших дней не сохранилось, оно исчезло с лица земли в годы Великой Отечественной войны. Уцелел лишь гранитный памятник на могиле поэта.²²

Примечания

1. В ряде публикаций Цевло ошибочно относят к Новоржевскому у., в то время как оно всегда входило в Холмский у.. В настоящее время оно входит в Бежаницкий р-н и является центром Политовского заповедника.
2. ГАПО, ф.20, оп.1, д.673.
3. Там же. Лл.13-13 об.
4. *Степанов Е.К.* Мне дорог край родной... (А.Н. Креницын)//Русская литература, 1980, № 4. С.123.
5. *Петров С.* Не забудь их, Россия: Исторические очерки. В.Луки, 1997. С.48.
6. *Степанов Е.К.* Указ.соч. С.124.
7. *Данилов В.А.* А.Н. Креницын // Русская литература, 1960, № 3. С.151.
8. ГАПО, ф.366, оп.1, д.261, лл.1-3.
9. ГАПО, ф.20, оп.1, д.743, лл.28,33.
10. *Антипова Р.Н.* «Мальчик с игрушками»//Вестник Псковского вольного университета, 2000, № 1-3. С.138.
11. ГАПО, ф.20, оп.1, д.673.
12. *Степанов Е.К.* Указ.соч. С.125.
13. Там же.
14. ГАПО, ф.20, д.743, л.76.
15. *Степанов Е.К.* Указ.соч. С.130.
16. Там же. С.128.
17. *Петров С.* Указ.соч. С.51.
18. *Данилов В.* Указ.соч. С.154.
19. *Степанов Е.К.* Указ.соч. С.129; *Данилов В.* Указ.соч. С.152.
20. ГАПО, ф.110, оп.1, д.455, лл.54-54 об.
21. ГАПО, ф.55, оп.22, д.41, лл.2-2 об.
22. *Петров С.* Указ.соч. С.54.